

ПОЗИЦИЯ

СКОЛЬКО лет Ленинградскому университету? Надо полагать, этот «праздник» вопрос не поставит в тупик даже самого «свежеиспеченного» универсанта-первокурсника. Ведь первая лекция в альма-матер посвящена, конечно же, ее славному истории. Не так ли? И наш университет, «ничтоже сумняшеся» примется вычитать в уме из числа 1987 число 1819. И даже назовет имя М. А. Балуцкого которого услышал на экскурсии в университетском Музее, куда, конечно же, за прошедший месяц его сводили. Почему 1987 — понятно. Здесь возражения возможны разве что со стороны студентов, приехавших к нам на учебу из далеких и загадочных восточных стран, где летоисчисление ведется по лунному календарю. Почему 1819 тоже просто. Именно 8 февраля 1819 года принято считать датой учреждения Санкт-Петербургского императорского университета, именно эту дату называют и в нашем Музее.

Но, позвольте, зададим второй вопрос: где же в таком случае учились и получили высшее образование русские ученые, академики, выдающиеся математики и астрономы П. Б. Иноходцев и С. Л. Румозский, минералог и химик В. М. Сезергин, зоологи Н. Я. Озерецковский и И. И. Лелехин, анатом и физиолог А. П. Протасов, натуралист-исследователь Камчатки С. П. Крашенинников. Где, наконец, в течение четырех лет (1760—1764) был ректором и «профессорствовал» М. В. Ломоносов?

Нашего первокурсника этот вопрос может быть и озадачит, в Музее истории университета об этом не рассказывают. А вот искушенный студент исторического факультета, где, надо полагать, есть специальный курс по истории университета, ответит без труда: В Петербургском академическом университете. А может быть ответ будет еще более развернутым — в Петербургском академическом университете XVIII века. Академическом XVIII века. Выделено не нами. Историками. Дабы лишний раз подчеркнуть: не в нашем, а именно в академическом, именно XVIII века. Тот, значит, сам по себе, наш — сам по себе. Тот XVIII века, наш XX, или нет, XX и XIX вместе. Надо полагать в недалеком будущем в Ленинграде появится еще один, третий по счету университет XXI века. Также сам по себе, вне всякой связи с первыми двумя. Этаким безродный. Сколько же тогда университетов было в Болоньи, Париже, Оксфорде, где они возникли еще в XIII веке. Восемь? Как ни странно — по одному.

Но прочь сарказм. Речь об истории отечественной культуры. Что же все-таки заставляет нас упорно отрешиваться от родства с учрежденным Петром I в 1724 году университетом при Петербургской Академии? Что касается историков прошлого столетия, то их понять можно. Император Александр I, подписавший доклад об «учреждении» университета в Петербурге, и граф Уваров, вдохновитель этого мероприятия, вряд ли потерпели бы такие попытки лишить их лавров «создателей» первого Петербургского университета, репутации просвещенных родителей за науку и народное образование. Сегодняшние ленинградские историки, видимо, опасаются гнева столичных коллег, которые остро переживают за право МГУ считаться первым российским университетом. Правда, не все ленинградские историки это мнение разделяют. В 1983 г. газета «Ленинградский университет» опубликовала статью доцента истфака Ю. Д. Марголиса и

Г. А. Тишкина под тем же названием: «Сколько лет Петербургскому—Ленинградскому университету». Замечательная статья. Сильной, как и подобает профессионалам — историкам, аргументацией!

Статья Ю. Д. Марголиса и Г. А. Тишкина имела в университете определенный резонанс, но потом как-то постепенно забылась. Получилось, что коллективу безразлична история своего университета. Так ли? Скорее надо сделать скидку на времена застоя.

Основной аргумент в отрицании родства Петербургского университета XVIII века и Ленинградского состоит в том, что университет XVIII века был академическим, то бишь при Академии наук, не самостоятельный. А потому, мол, это и не университет вовсе был. А так, с боку припека. Статус, выходит, подкачал. Конечно, статус это да, важная штука. Но кроме статуса есть еще и суть. «Не тот

этот вопрос, вспомним, кто был первыми академиками в Петербургской Академии — иностранцы. Петр же мечтал о создании науки своей, российской. Для него было важно, чтобы это было именно учебно-научное учреждение, т. е. в нашем сегодняшнем понимании именно университет. Так что еще вопрос — кто вправе по сути наследовать Петербургской Академии XVIII века. И что считать критериями преемственности. Впрочем, это не вопрос. Ленинградский университет отказывается считать себя — прямым продолжателем начатого Петром дела. Добровольно. Вот уж воистину «не помнящие родства».

Может быть, нас смущает то обстоятельство, что университет в Петербурге в конце XVIII века вскоре после смерти его ректора М. В. Ломоносова был уничтожен стараниями ненавистников отечественной науки из числа иностранных академиков и своих

ветят вам, первая в России. И какое здесь, собственно, имеет значение, что после печально известной сессии ВАСХНИЛ кафедре закрыли? Да всю генетику «закрыли». Но перестала ли она существовать, и перестала ли биться научно-педагогическая мысль профессоров и выпускников Петербургского Академического университета после его «закрытия». В своей статье Ю. Д. Марголис и Г. А. Тишкин обращают наше внимание на то, что в Педагогическом институте студенты обучались по книгам и учебникам, вышедшим из-под пера питомцев академического университета.

Среди профессоров и преподавателей Учительской семинарии и Главного народного училища, из которых образовался Педагогический институт, также были выпускники Академического университета. Они же разрабатывали и само положение о народных училищах. Это ли не критерий преемственности! По сути в фундаменте нашего университета так или иначе заложены те кирпичики, которые уцелели при разрушении здания Петербургского Академического университета, учрежденного Петром I и возведенного усилиями и стараниями М. В. Ломоносова и С. П. Крашенинникова.

Так что же, на пустом месте «создал» Александр I Петербургский университет? Вот уж действительно нелепица. Лютый ненавистник учености Александр I — «зачинатель» университета в Петербурге. Не академики и организаторы российской науки и высшего образования — Петр I и Ломоносов (Петр был действительным членом Парижской академии наук), а реакционер Александр I и царский министр граф Уваров. И такие нелепицы, связанные с трактовкой истории образования университета в Ленинграде не в единственном числе. Например, как понимать такую арифметику. Университетской библиотеке на сегодня 204 года официально, а самому университету 167. Кстати библиотека принадлежала Учительской семинарии и одним из ее создателей и хранителей был преподававший там естественную историю выпускник Академического университета В. Ф. Зуев. Туда передавались библиотеки питомцев Академического университета: Озерецковского, Иноходцева, Румозского.

Может быть, нас смущает чердак с переименованиями? Но тут уж примеров не счесть! Просто теряться перед этой манной росой чиновников к «переименованиям». Городам названия меняют как перчатки. Понятно, что и университету досталось. В 1804 году — Педагогический институт. В 1816 г. — Глазный педагогический институт. Видимо, тот чиновник, который эту приставку придумал, тоже рассчитывал на лавры «учредителя».

Может быть, дело в несовпадении «местожительства»? Но вспомним, давно ли Академия в Москву переехала. Не то что здание, город сменила наша почтенная Академия. Однако весь первый том трехтомной Истории Академии наук СССР от дан «под» XVIII век, под Петербургскую Академию, и особую гордость академии составляет тот факт, что создана она по указу самого Петра, кстати через запятую в том указе говорится о создании в Петербурге и университета. Но вот только почему-то современные книги по истории Ленинградского университета охватывают лишь XIX и XX века, а XVIII либо вообще не рассматривается, либо мельком. Так на том ли месте был создан Петербургский университет в 1819 году? На том же,

именно на том, где и стоял. На берегах Невы, в Петербурге, ныне Ленинграде.

Эта статья написана не с целью вспомнить некоторые факты из истории университета. Это дело историков, а для того, чтобы вместе с читателем удивиться, а потом и устыдиться тому, с какой легкостью, без боя мы уступили столичным оппонентам в споре о происхождении Ленинградского университета, что даже внутри университета принимаем их точку зрения. Давайте представим себе такую ситуацию. Рядом с нашим университетом построен другой, совершенно самостоятельный, лучше оборудованный, и большая часть профессорско-преподавательского состава перешла туда. Куда будет больше конкурсы? Еще вопрос.

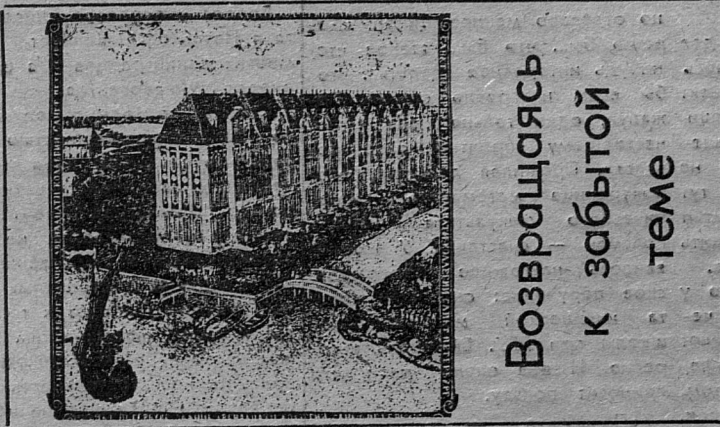
Что же привлекает абитуриентов в университете? Только ли высокий уровень преподавания? Об этом, пожалуй, они еще не знают. Скорее, имя, история университета. И думается, что почти 400-метровый коридор Двенадцати коллегий со скульптурными и живописными портретами университетских столпов науки оказывают на универсанта воспитательный эффект не меньший, а скорее больший, чем все «кустные» призывы высоко нести звание студента, выпускника Ленинградского университета. И разве то обстоятельство, что ректором университета был М. В. Ломоносов, не обязывало бы наших сегодняшних профессоров к многому, не добавляло бы им чувства собственного достоинства.

Уступим москвичам право называть свой университет первым в России неакадемическим университетом. Бог с ними. Но зачем же пренебрегать историей университета родного? Если бы у М. В. Ломоносова не было опыта организаторского и педагогического, разве возможно было в 1755 году создание университета в Москве. И опыт этот он приобрел на посту ректора именно Петербургского университета и именно выпускники Петербургского университета А. А. Барсов, Н. Н. Поповский, Ф. Я. Яремский, А. А. Константинов были первыми профессорами и преподавателями в университете московском.

Никто не «перерешает» для нас вопрос об учреждении Ленинградского университета. Это дело чести тех, кто сегодня работает и учится в нем. И пример, как можно и должно поступать за честь университета, как нужно беречь и хранить его богатые традиции, его историю, видимо, должны подать самые мудрые, уважаемые наши учителя и руководители, наши историки. Те, на кого смотрят и к кому прислушиваются.

На протяжении многих лет русская наука терпела притеснения со стороны чиновников. Что же, идти на поводу, удовлетворять амбиции царедворцев всех времен или все же отдать дань заслугам Петра Великого в создании университета в Петербурге, дань истине, наконец. Не было бы справедливей называть наш университет университетом Петра в Ленинграде по имени учредителя. Это тем более важно, что имя Петра, который по существу был отцом отечественной науки и высшего образования, не увековечено в названии ни одного научного или учебного заведения страны. Факт вопиющий. Иначе, как черной неблагодарностью, не назовешь. Кто сочтет своим долгом исправить такое положение? Дело за университетскими историками, руководителями университета.

И. МИХЕЕВ

Возвращаясь
к забытой
теме

Сколько лет Петербуржскому- Ленинградскому университету?

статус не помешал академическому университету подготовить не один десяток крупных для своего времени ученых и педагогов, подготавливших высшее образование и науку в России. Большинство первых российских академиков были выходцами из академического университета.

И вот непонятно такое стабильное четкое понятие как год учреждения и такая изменчивая вещь — статус. Какая связь?

ДОЛЖНА ли смущать нас приставка — академический? Собственно сама Академия задумывалась Петром именно как учебно-научный центр: «...учинить Академию, в которой бы учились языкам, так же протчим наукам знатным художествам», — так начинался протокол Сената от 28 января 1724 года. Академия состояла из кафедр, имела в штате студентов (аспирантов в нашем понимании), универсантов, гимназистов. Академиком являлся в обязанности вести педагогическую работу, читать лекции. Кембридж и Оксфорд, другие университеты Европы в документах петровской эпохи именовались академиями. Слово же «университет» связывалось тогда с чисто учебными заведениями, причем таким, где акцент сделан на теософские и юридические науки. Петр же стремился развивать естествознание. Что было важнее Петру в тот период? Иметь чисто научный центр или же такое учреждение, где бы готовились, как мы сегодня говорим, кадры отечественной науки?

Для того, чтобы ответить на

чиновников. Но, во-первых, это не так. И об этом писали четыре года назад Ю. Д. Марголис и Г. А. Тишкин. Университет не прекратил своего существования полностью. Одна из его ступеней — гимназия, продолжала существовать вплоть до того момента, когда был учрежден Петербургский Педагогический институт, с которого и началось возрождение Петербургского университета.

А во-вторых, даже если университет и прекратил бы свое существование на некоторое время, сам факт «прерывистого» существования университета еще не есть достаточное основание ставить на нем крест. В истории старых университетов Европы бывали случаи и более длительных перерывов, о чем также писали четыре года назад Ю. Д. Марголис и Г. А. Тишкин. Да что там университеты! Города сметались историей веков с лица земли и возрождались из пепла, сохраняя «имя», «родословную». Впрочем, за примерами в Европу ездить не надо, вспомните прошлый номер газеты, как «расформировали» в 30-х годах Ленинградский политехнический институт, а потом снова «сформировали» и назвали «Индустримальным». Однако этот эпизод никак не отразился на дате учреждения Политеха.

Да в своем университетском даже пример: спросите на биофаке любого генетика, когда была организована их кафедра, там историю чтят. В 1919 году — от-